

Глава 16. Жизнь сурова, в некоторой лжи лучше не признаваться\*.

П/п: Строчка из песни "Ложь" тайваньского певца по имени Йога Линь, которая стала китайским интернет-мемом и популярной идиомой. Используется как вариант ответа на упоминание жестокой правды.

— Мастер, грандмастер Гу Юэ снова пришел, — неуверенно сказал И Цин, убирая со стола пустые тарелки и столовые приборы.

— О, — лениво откликнулась женщина, которая наевшись до отвала, положила голову на стол. Ей даже шевелиться не хотелось.

— Пятый день пошел, — продолжил И Цин. — Каждый день он стоит у ворот, но почему-то не заходит.

Просто неподвижно стоит и обрывает зелень у ворот. Скоро там все кусты облысеют.

— Может он не может смириться с тем, что его при всех разоблачили!

Но Шэнь Ин это не волновало. Она повернулась поудобнее, продолжая лежать на столе.

— Со временем привыкнешь, и все будет хорошо.

— Разоблачили? — растерянно переспросил И Цин. Внезапно он вспомнил, что пять дней назад мастер действительно задала некий вопрос грандмастеру Гу Юэ, после которого тот стремительно умчался, словно ему подпалили хвост. С тех пор он каждый день стоял у них под дверью с таким видом, словно у него запор.

— Да, кстати, мастер тогда упоминала трансмиграцию... Что это значит?

Неужели, это какая-то высшая духовная техника?

— Это... немного сложно объяснить, — нахмурилась Шэнь Ин. — Пожалуй, скажу так... мы с ним родились в одном месте. Земляки.

И Цин поразился и сказал:

— Выходит, у него и моего мастера глубокая связь, predetermined судьбой!

Неудивительно, что грандмастер Гу Юэ каждый день приходит сюда, но остается за оградой. Все потому, что он стесняется того, что испытывает столь сентиментальное чувство тоски по родному дому, но в то же самое время ему хочется побеседовать об этом с его мастером.

Стоп!

Если он родом из тех же мест, что и его мастер, то Гу Юэ наверняка раньше слышал о ее безграничной силе. Сначала он ее не узнал и предлагал стать своим учеником И Цину, но теперь, когда все открылось, неужели... прошлое пробудило в нем восхищение и благоговение перед его мастером, и он решил тоже... стать ее учеником?!

При этой мысли сердце И Цина сжалось и у него подкатил комок к горлу. Внезапно ему стало неприятно смотреть на фигуру у двери. Только он стал официальным учеником своего мастера, как уже появились завистники.

Не переставая об этом думать, он быстро закончил мыть посуду, призвал свой духовный меч и рухнул на колени возле стола.

— Что ты делаешь? — удивилась Шэнь Ин.

И Цин поднял голову и с надеждой посмотрел на нее.

— Ученик просит мастера наставить его на пути культивации.

Лицо Шэнь Ин окаменело, на ее лбу выступил холодный пот. Вот оно. Повар изъявил желание перенять мастерство. Культивация... Что это вообще такое? И что теперь делать? Наступила расплата за все то время, что она притворялась крутой!

Σ(□Д°;)□

— Это... это же не срочно, да?

— Нельзя назвать это дело срочным, — решительно заявил он. — Но благодаря проявленному ко мне мастером сочувствию, я полностью исцелился и моя духовная энергия тоже восстановилась. Я готов приступить к тренировкам.

— Ты... ты уверен?

Пожалуйста, не надо. Я вполне могу проявить еще больше сочувствия.

— Да! — энергично кивнул И Цин. Но заметив неловкость на лице Шэнь Ин, ему в голову пришла еще одна мысль.

— Мастер, вам нездоровится?

— Мм... нет...

Ведь нельзя же считать нездоровьем, если ее после еды клонит ко сну.

Он с облегчением вздохнул и повторил:

— Мастер, я прошу наставить меня на пути культивации.

"..."

— Мастер, вас беспокоит мой нынешний уровень владения мечом? — предположил И Цин, заметив, что она долгое время ничего ему не отвечает. — Это моя оплошность. Почему бы нам не отправиться в другое место, где я смогу продемонстрировать мастеру свои навыки. Возможно, тогда вы сможете дать мне наставления?

— Э-э... угу.

А она может отказаться?

И Цин мгновенно вскочил на ноги и его лицо вспыхнуло радостью. Применив жестом

заклинание, он привычно усадил Шэнь Ин на свой меч и вылетел с пика.

Секта Черных небес располагалась над Черным морем. Вся секта парила над водой. Внизу же можно было обнаружить великое множество больших и малых островков. И Цин приземлился на самом большом из них. Если сравнивать его с остальными островами, у него был более ровный ландшафт. Там была лишь одна каменистая гряда длиной в пять километров. Это место отлично подходило для тренировок с мечом.

Похоже, И Цин последние несколько дней провел с пользой, разведывая местность. Он поистине был прилежным и старательным поваром... учеником.

Но...

— Почему ты следуешь за нами? — обернулась Шэнь Ин. Прямо за ними стоял Гу Юэ в своих синих с белым одеждах.

— А тебе какое дело! — закатил глаза Гу Юэ. Ему надоело изображать из себя достопочтенного грандмастера, и он дал волю чувствам. — Разве ты не собираешься наставлять своего ученика? Вся секта Черных небес — моя территория. Хочешь взять с меня деньги за просмотр?

"..." Уголок рта Шэнь Ин дернулся. Этот парень съел что-то не то? Он сегодня ведет себя как совсем другой человек.

Гу Юэ был вне себя от злости. Он прожил в этом мире несколько сотен лет и до этого жизнь у него протекала гладко и ему все прекрасно удавалось. В том числе ему с легкостью удалось достичь сферы Полубога. Он рассчитывал, что удача будет сопутствовать ему всю его жизнь. Он уже даже начал считать себя главным героем новеллы про переселение в другой мир. Хотя впоследствии он узнал правду об этом мире, но его все равно это не обескуражило.

Честно говоря, в тот день, когда раскрыли его личность, он сильно испугался. Ему хотелось поговорить с ней об этом, но он боялся. Внезапное осознание того, что он не всемогущ, испортило ему все удовольствие от жизни. Кто сможет это понять?!

щ(?Д?щ)

Он размышлял над этим целых пять дней, пока не смог смириться с этим фактом. Придя в себя после шока, он пришел к выводу, что эта Шэнь Ин, подобно ему самому, знакома с сюжетом. Более того, она немного опередила его, приняв такое же решение, как и он. А это означало, что его план полетел к черту.

(J`□')J□LL

Чем больше он об этом думал, тем больше злился. Сделав несколько глубоких вздохов, чтобы подавить обиду и сказал:

— Ладно, я хотел с тобой кое-что обсудить. Давай отойдем в сторонку и поговорим.

Шэнь Ин растерялась и не сразу ответила. В это время И Цин шагнул вперед и встал между ними.

— Мастер собирается дать мне наставления в культивации, поэтому сейчас не самое подходящее время. Если грандмастер желает обсудить какое-то дело, возможно ему следует прийти в другой день.

Пф, думаешь я не догадываюсь, что ты хочешь стать учеником моего мастера.

Гу Юэ сбило с толку вмешательство И Цина. Ему померещилось? Почему ему кажется, что будущий бессмертный меча смотрит на него с жадой убийства во взгляде? Во всем виновата эта Шэнь Ин. Должно быть, она что-то наболтала И Цину, чтобы создать между ними недопонимание. Хитрая сучка!

— Мы ненадолго.

— Мастер занята.

— Можете позаниматься позже.

— Нельзя быть небрежным в культивации.

— У меня важное дело.

— Прошу простить, грандмастер!

Гу Юэ: "...". Чертова интриганка!

И Цин: "...". Я единственный полноправный ученик мастера!

Шэнь Ин: "...". Что ж, поболтайте еще немного, а там уже наступит время ужина.

— Ладно, ладно, ладно, можете заниматься. Я больше ничего не скажу! — в конце-концов, сдался Гу Юэ. Он оглянулся на Шэнь Ин. — Разве ты не собираешься учить его? Давай, давай, учи!

Ему хотелось посмотреть, чему она сможет его научить. Пусть не думает, что он слепой. Она простая смертная, откуда ей знать техники меча бессмертных. Должно быть она наговорила бессмертному меча всякую ерунду, чтобы он согласился стать ее учеником. Сейчас прекрасная возможность, чтобы разоблачить ее. Он подождет, когда И Цин увидит ее истинное лицо, тогда ему будет не поздно взять его в ученики.

И Цин повернулся, держа в руках свой духовный меч, и сказал:

— Мастер, эту технику меча я придумал сам. Она называется Сотрясение небес. Мастер, пожалуйста дайте мне совет!

Сказав это, он сделал вперед пару шагов и принялся демонстрировать свое владение мечом. Каждое движение его меча было очень четким и точным. В одно мгновение свет от его клинка окутал весь остров. Песок и камни взмыли в воздух. Его силуэт растаял во вспышках меча, словно он стал с ним единым целым.

Чем больше Гу Юэ наблюдал за ним, тем больше поражался. Это та самая техника меча, которая в будущем прославила И Цина. В этих незамысловатых движениях крылась поистине ужасающая сила. Если же сюда добавить духовную энергию, то удары становились по крайней мере в десять раз мощнее. В каждом взмахе меча была заметна тень Намерения меча — неудивительно, что он смог сразить Жуй Ми, несмотря на разницу в их уровнях.